

Правда Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. Слово на Пасху Христову. *Преподобный Феодор Студит* 1
2. Летопись единоверческой жизни. *Священник Евгений Саранча* 3
3. Богослужение. Литургия Прежеосвященных Даров. *Священноигумен Иринарх (Денисов)* ... 5
4. Искусство иконописи: проблемы древней и современной культуры. *Е.А. Тавьева* 8
5. История Московской Троице-Введенской единоверческой общины. *Диакон Игорь Краев* ... 13
6. «Путь на Голгофу». Жизнеописание священномученика Симона Охтенского. *Н. Зимина* ... 18
7. Из мира старообрядчества. Тверская земля принимала старообрядцев. *Д. Кастирович* ... 22

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ. СЛОВО НА ПАСХУ ХРИСТОВУ

от и наступает Светлое Христово Воскресение. Будем внимательны, чтобы нам провести этот праздник светло и боголепно, потому что Пасха — первый и величайший дар Божьего домостроительства. Обуздаем свое тело так, чтобы, хотя и переменится пища, не изменилось наше духовное состояние.

Душа радуется приходу Пасхи, ибо она несет ей покой и облегчение от множества трудов.

Почему же мы с таким нетерпением ждем Пасхи, которая приходит и уходит? Не праздновали ли мы ее множество раз и раньше? И эта придет и уйдет — в настоящем веке нет ничего постоянного, но дни наши прохо-

дят, как тень, и жизнь бежит подобно тому, как скачет гонец. И так до тех пор, пока мы не достигнем конца настоящей жизни.

Что же, — спросит кто-нибудь, — не нужно радоваться Пасхе? — Нет, наоборот, давайте радоваться ей намного больше — но той Пасхе, которая происходит каждый день. Что это за Пасха? — Очищение грехов, сокрушение сердца, слезы бдения, чистая совесть, умерщвление земных членов: блуда, нечистоты, страстей, недобрых желаний и всякого иного зла. Кто удостоится достичь всего этого, тот празднует Пасху не один раз в году, но каждый день. Однако тот, кто не имеет переносимости, но является рабом страстей, не способен участвовать в празднике. Как может праздновать имеющий богом чрево, или разжигающийся от плотских желаний, либо одержимый сребролюбием, раб тщеславия и пленник иных страстей? Однако я верю, братья, что вы не таковы. Наша жизнь не что иное, как приготовление к празднику: псал-

мопение сменяется псалмопением, познание познанием, поучение поучением, молитва молитвой — подобно некоему кругу, который ведет и соединяет нас с Богом. Итак, братия, поспешим навстречу Пасхе и будем праздновать ее всякий раз как можно лучше, умерщвляя страсти и воскрешая добродетели, подражая Господу, Который пострадал за нас, оставив нам пример, *дабы мы шли по следам Его* (I Петр. 2, 21).

Вместе с воскресением и тварь, сбрасывая с себя зимнюю угрюмость, как некую омертвелость, вновь расцветает и оживает. И вот мы видим землю позеленевшей, море успокоенным, животных скачущими и все изменяющимся на лучшее.

Я неслучайно сказал об этом. Мне хочется подчеркнуть, что если даже бездушное и не имеющее разума настолько сопразднует Пресветлому Воскресению и украшает его, то сколь более нам, удостоенным иметь разум и быть образом Божиим, нужно украшать себя и благоухать! Истинное благоухание Христова есть тот, кто непрестанно украшается добродетелями, в чем нас убеждает апостол, говоря: *Ибо мы Христово благоухание Богу*. (II Кор. 2, 15).

Добавим также, что и Адам до того, как пал, был благоуханием Богу, украшенным безсмертием и нетлением и пребывающим в небесных созерцаниях. Поэтому он, как некое благоуханное и многоцветное лимонное дерево, был насажден в раю.

Будем и мы, братия, благоухать духовным благоуханием, которым каждый из нас, подобно искуснейшему парфюмеру, может соделать себя, собирая добродетели. Это благовоние благословенно, это благовоние приятно Богу, это благовоние привлекает Ангелов и отвращает демонов.

Когда проходит Пасха и заканчивается праздник, да не думаем, что закончились радость и празднование, потому что мы имеем возможность радоваться и праздновать постоянно. Как такое может быть? — Это возможно, если мы всегда имеем в себе живую память страстей Спасителя нашего Христа, то есть, что Господь славы был распят за нас, со-

шел во гроб и воскрес в третий день, совокрешая и сооживляя нас, так что мы можем сказать вместе с апостолом: *Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня* (Гал. 2, 20).

В этом заключается для нас смысл таинства: умереть для мира и жить только для Бога. Итак, необходимо и после Пасхи бодрствовать, молиться и трезвиться, плакать и просвещаться, каждый день вольно умирать, постоянно отчуждаясь от тела и усваивая себя Господу, умерщвляя плотские желания.

Не говори: Четыредесятница уже закончилась. — Для подвижащегося Четыредесятница продолжается всегда. Не говори: я уже много лет подвигаюсь и теперь немного отдохну. — В этой жизни нет отдыха. Не говори: я уже состарился в добродетели и ничего не боюсь. — Всегда существует опасность падения. Сатана многих состарившихся в добродетелях в один момент повергал в грех. Так что кто думает, что он стоит, *берегись, чтобы не упасть* (I Кор. 10, 12).

Поэтому необходима осторожность и умеренность как во сне, так и в еде, в питье и всем остальном, чтобы тело поработалось и не повергало нас — подобно дикому жеребенку, перекусившему узду, — в пропасть греха.

Если же когда-нибудь мы и падем от невнимания, тогда немедленно воззрим на Распятого Иисуса и Господа славы — и исцелится душа наша. Как некогда и израильтяне, когда их жалили ядовитые змеи, взирали на медного змея и исцелялись. Вам известно, что лукавые помыслы жалят как змеи, внося в душу яд, который нужно сразу же удалять, потому что, если он останется в душе, нам грозит смерть.

Кроме того, вы сами видите, как весна рождает в человеке кровь и желания. *Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти* (Гал. 5, 17). И если побеждает одно, терпит поражение другое. Итак, будем внимательны, чтобы наша душа не поработалась плотью, но торжествовала над ней. Бегун не считается победителем, если пробежит одну или две стадии, но весь путь. И нам недостаточно подвизаться только в течение Четыредесятни-

цы или Пятидесятницы, потому что, если не проживем всю свою жизнь в подвиге, избегая ловушек дьявола, не получим венца победы.

Поэтому, братья мои, продолжим добрый подвиг, будем еще проливать пот, стяжая добродетели, еще больше будем закалять плоть, порабощать тело, обращать в бегство страсти, *всегда нося в теле мертвость Господа Иисуса* (II Кор. 4, 10).

И пусть не прекращаются воспоминания о Пасхе лишь потому, что праздник уже прошел, но да всегда имеем перед собой спасительные страсти нашего Господа, Его распятие, погребение, воскресение, чтобы непрестанно памятуя о них пребывать нам непорабощенными страстями.

Вся наша жизнь с надеждой взирает на вечную Пасху, потому что настоящая Пасха хотя и велика и важна, является, как говорят святые отцы, лишь образом той Пасхи. Сия празднуется в один день и проходит, а та — вечна.

Ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, *ибо прошлое прошло* (Аппок. 21, 4).

Там вечные радость, веселие и ликование, там глас празднующих, лик торжествующих и созерцание вечного света. Там блаженная трапеза Христа с изобилием вечных благ.

Памятуя об этом, святые мужественно претерпевали все страдания, вменяя лишения в счастье, тесноты в утешение, мучения в наслаждение, подвиги в наслаждение, смерть в жизнь.

И мы, стремясь к той вечной Пасхе, благодушно и мужественно перетерпим — прошу вас, братия, — настоящее, и наш Благодатель и Владыка Бог, если мы верно будем работать Ему до конца, удостоит нас насладиться той вечной и небесной Пасхи, которой да насладятся все благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Распятого и Погребенного и Воскресшего, Его же есть сила и слава, со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

ДЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

СЕКЦИЯ «СТАРЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» В РАМКАХ XV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

31 января 2007 года в одной из аудиторий Зала Церковных Соборов храма Христа Спасителя в Москве в рамках XV Международных Рождественских чтений состоялось заседание секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее».

Данная секция в программе Рождественских чтений впервые появилась в прошлом году. Как и тогда, ее работу возглавил архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов), член Комиссии по делам старообряд-

ных приходов и взаимодействию со старообрядчеством. Открывая работу секции, Владыка Георгий приветствовал собравшихся, среди которых были и представители старообрядческих согласий, имеющих священство — Русской Православной Старообрядческой Церкви и Русской Древлеправославной Церкви. В своем обращении архиепископ Георгий кратко рассказал о некоторых результатах работы Комиссии, в частности, о планируемом создании в Москве Патриаршего старообрядного (единоверческого) центра.

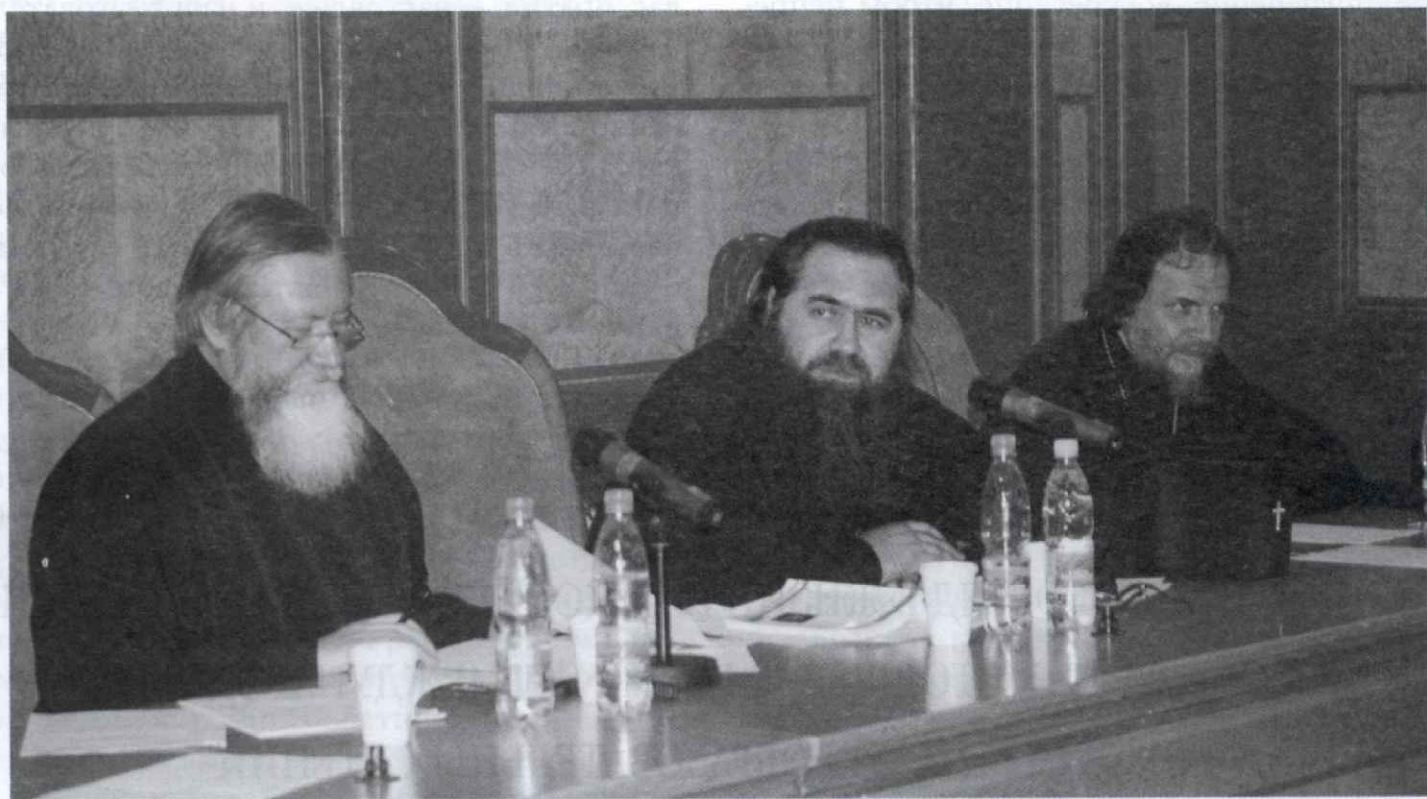
После приветствия Председателя секции вниманию собравшихся были представлены 14 докладов.

Первым выступил прихожанин единоверческого храма Архангела Михаила, автор публикаций нашего издания, писатель-историк В.И. Карпец. Его доклад назывался «Время в старом и новом обряде».

После Владимира Игоревича свой доклад представила научный сотрудник МГУ Елена Александровна Агеева, известная нашим читателям по участию в Конференции, посвященной 100-летию издания Высочайше-

гела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии представил доклад «Жертвователи и благотворители единоверческого храма Михаила Архангела села Михайловская Слобода в XIX — начале XX столетия».

Затем аспирант Нижегородского Государственного педагогического университета Ольга Анатольевна Павлова и декан исторического факультета того же вуза Радислав Вячеславович Кауркин огласили совместный доклад «Единоверие. Попытка восстановления церковного единства».

Президиум секции (слева направо): диакон Иоанн Миролюбов, архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов), архимандрит Дионисий (Шишигин)

го Указа «Об укреплении начал веротерпимости», проходившей в храме Архангела Михаила в мае 2005 года. На этот раз Елена Александровна рассказала об игумене Никольского единоверческого монастыря Никаноре (Кудрявцеве), впоследствии единоверческом епископе Богородском. Игумен Никанор известен многими полемическими трудами, а в представленном докладе он был показан как исследователь трудов старообрядческого писателя С.С. Гнусина.

Иерей Евгений Саранча, клирик единоверческого храма Архан-

гел, главный редактор издательства «Алгоритм», Александр Викторович Знатов рассказал о поисках и находке уникального документа — первой тетради «Истории моего старообрядчества» архиепископа Андрея (Ухтомского), открывающего много неизвестных ранее фактов из биографии знаменитого архиерея.

Консультант ОВЦС, секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством, диакон Иоанн Миролюбов описал современное со-

стояние старообрядных приходов Русской Православной Церкви и перспективы их развития по результатам опроса Преосвященных в 2005–2006 гг. Согласно данному опросу, в настоящее время в Русской Православной Церкви существуют 19 старообрядных приходов, число которых может увеличиться в ближайшее время.

Аспирант кафедры философии Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета Денис Евгеньевич Каспирович представил доклад «Старообрядчество в современной русской литературе: к вопросу о функционировании мифа». В своем сообщении он дал сравнительную характеристику творчества современного писателя Алексея Иванова и произведений А. Мельникова (Печерского). Оба писателя в своих трудах обращаются к теме старообрядчества, но по достоверности и глубине знаний писатель XIX столетия значительно превосходит нашего современника.

Публицист Михаил Анатольевич Тюренок представил яркий и интересный доклад «Некоторые проблемы диалога со старообрядчеством и возможные пути их преодоления».

В нынешнем году впервые были представлены доклады, касающиеся древнерусского певческого искусства. Таких сообщений было четыре: председателя общества древнерусской музыкальной культуры Славянского фонда Анатолия Иннокентьевича Шатова «Опыт звукозаписи и изучения литургического песнопения старообрядческих общин»; руководителя Знаменно-певческой школы для отроков Общества святителя Иова Глеба Борисовича Печенкина «Перспективы возрождения знаменного пения в Русской Православной Церкви»; доцента Московского государственного университета культуры и искусства Мелетины Вадимовны Макаровской «О просветительной работе, необходимой для возрождения знаменного пения» и иеродиакона Павла (Коротких) «Пение на подобен в Древней Руси».

Священник Евгений Саранча

БОГОСЛУЖЕНИЕ

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

(Окончание)

СОСТАВ и чинопоследование Литургии Прежеосвященных Даров объясняется ее происхождением. В дни Великой Четыредесятницы не служитя полная Божественная Литургия и дневное Богослужение состоит из церковных служб третьего, шестого и девятого часа и вечерни.

Причащение Прежеосвященных Даров происходит на Богослужении вечерни и совершается после того как христиане дневным постом и продолжительными молитвами духовно приготовятся к принятию Святых Христовых Таин. При этом служба вечерни дополнена некоторыми особенностями, свойст-

венными чинопоследованиям Великой Четыредесятницы.

В конце девятого часа священник и диакон входят в святой алтарь и облачаются по тому же чину, что и для служения полной Божественной Литургии.

После окончания часов иерей говорит отпуст, диакон затворяет Царские врата и священнослужители творят прощение перед Святым Престолом, как и перед Литургией святителей Иоанна Златоуста или Василия Великого. После молитв «Царю Небесный», «Слава в вышних Богу» и «Господи устне мои отверзеши» священник благословляет диакона

и тот исходит Царскими вратами на амвон и возглашает: *Благослови Владыко.*

Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веком, – отвечает иерей.

Аминь, – говорит псаломщик и начинает чтение 103-го псалма *Благослови душе моя Господа.*

После 103-го псалма произносится мирная ектения, за которой следует чтение 18-й кафизмы – она читается за вечерней во все дни Святой Четырдесятницы, кроме пятой седмицы. Особенностью чтения кафизмы во время службы Прежесвященных Даров является то, что после каждой ее *Славы* возглашается малая ектения.

Еще с первых времен Церкви в употреблении было *вечернее благодарение*. По изображению книги Апостольских Постановлений, верные ежедневно собирались вечером пели псалмы, в особенности 140-й. Об этом псалме святитель Иоанн Златоуст говорит: *Много можно найти псалмов, приличных вечернему времени, но не потому избрали Отцы этот псалом, а как некое врачевство спасения, как очищение прегрешений, законоположили воспевать его.* В церковном уставе этот псалом и следующие за ним два псалмы, стихи которых поются на вечерни, получили краткое наименование *Господи возвах*. После пения стихов поются и стихеры на *Господи возвах*, на последней из них клирошане сходят на середину храма. Одновременно и священнослужители совершают вход с кадилом, а в праздники святых сорока мучеников Севастийских и Обретения Честной Главы Иоанна Предтечи – со Святым Евангелием. На сходе же звучит песнь светильничного благодарения *Свете Тихий* – творение священ-

номученика Анфиногена, которую святитель Василий Великий уже в IV веке называл древней.

В числе особенностей вечернего Богослужения в дни Великого поста можно указать и следующие за *Свете Тихий* чтения из ветхозаветных книг Священного Писания, именуемых паремиями. Издревле в течение Святой Четырдесятницы была читаема *Книга Бытия*, как можно заключить по беседам древних Отцов на эту книгу. Святитель Василий Великий говорил в Четырдесятницу за вечерним Богослужением беседы на первые

главы Бытия, известные под именем *Шестоднева*. Также и святитель Иоанн Златоуст говорил беседы на Книгу Бытия в продолжение двух Четырдесятниц – в Антиохии и Константинополе. Свидетельство церковного историка Сократа о том, что в среду и в пяток в Александрийской Церкви были читаемы и изъяснены церковными учителями

главы из Священного Писания, позволяет сделать общий вывод о том, что беседы на Книгу Бытия говорились древними отцами по поводу чтений этой книги, происходивших во время вечернего Богослужения.

В древней Церкви время Святой Пасхи было торжественным временем крещения оглашенных, которые готовились к принятию святого таинства в дни Святой Четырдесятницы. *Какое время так сродно крещению как день Пасхи?* – пишет святитель Василий Великий, – *ибо этот день есть памятник воскресения Христова, а крещение есть сильное средство к воскресению: посему в воскресный день примем благодать воскресения. Для того и Церковь высоким проповеданием задолго прежде созывает своих питомцев, чтобы тех, которыми давно*

Евхаристия. Фреска середины XI века.
Собор святой Софии. Киев

уже болезновала, породить в это время. И Церковь усугубляла о них свои молитвы, прибавляя к обычному прошению об оглашенных ектению о просвещенных, то есть тех, кто должен был креститься именно в эту Пасху. На великопостной Литургии издревле употребляется и особое обрядовое действие, через которое Церковь знаменовала для готовящихся ко крещению свет Христов, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. После первого ветхозаветного чтения отверзались Царские врата, священник принимал в правую руку кадило и свещу, три разделения имущу, и стоя перед Святым Престолом сотворял кадилом и свещею знамение креста, возглашая: *Свет Христов*, а затем обращаясь на запад к молящимся, заканчивал фразу: *Просвещает всех!* Верующие при этом возглашении опускались на колени ниц.

Одной из самых существенных особенностей великопостного Богослужения как раз являются молитвы с коленопреклонениями. Святитель Василий Великий так объясняет их значение: *...каждым коленопреклонением и восклонением от земли на самом деле показываем, что через грех мы пали на землю и человеколюбием Сотворшаго нас воззваны на небо*. Практически все обычные поясные поклоны во время Святой Четыредесятницы заменены земными. Но к ним добавлены еще и сугубые молитвы, такие как молитва преподобного Ефрема Сирина *Господи и Владыко животу моему*, которая сопровождается 17 земными поклонами, а также моления на Литургии Прежеосвященных Даров во время пения стихов *Да ся исправит молитва моя*. Согласно уставным указаниям, это песнопение поется шесть раз, причем первый и последний раз его поет священник (согласно уставу может петь чтец) и в это время *вся церковь преклоньше колену молится*. Остальные же разы *Да ся исправит молитва моя* поется попеременно клиросами. Во время пения этого песнопения правым клиросом преклоняют колени певчие левого клироса и прихожане, находящиеся в той же части храма, и наоборот.

После пения *Да ся исправит молитва моя* диакон возглашает сугубую ектению, ектению об оглашенных, а также о просвещенных и верных.

Вместо Херувимской песни на Литургии Прежеосвященных Даров поется другое песнопение: *Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, себо входит Царь славы. Се жертва тайная совершена дарми приносится. Верою и со страхом приступим, да причастницы жизни вечныя будем, аллилуиа*. Эта песнь была введена в церковное употребление в 615 году. После переноса Даров следует просительная ектения, за ней — пение молитвы *Отче наш*.

Действия священника в этой части Богослужения несколько отличаются от полной Литургии. Когда диакон возглашает *вонмем*, иерей не воздвигает Святой Агнец, так как Святые Дары уже освящены и совершены, а лишь приподнимает край *воздуха* и касается его правой рукой со словами: *Прежесвященная Святая святым*.

Литургии Прежесвященных Даров свойственны особые причастные стихи, первый из них — *Вкусите и видите, яко благ Господь* — поется дважды в то время, когда причащаются священнослужители. Когда же отверзаются Царские врата для преподания Святых Даров верующим и иерей возглашает: *Со страхом Божиим и верою приступите*, певчие поют второй стих — *Благословлю Господа на всяко время*.

Отличается от обычной и молитва, которая поется при перенесении Даров на жертвенник: *Благодарим Тя Христе Боже наш яко сподобил нас причастником быти, Пречистому Твоему Телу и Честней Твоей Крови, изливающей за весь мир во оставление грехов, смотрения Твоего таинства, аллилуиа*.

И наконец, заамвонная молитва. В ней священник от лица всех молящихся просит у Господа сил: *...подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельну соблюсти, главы невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися, и неосужденно достигнути и поклонитися святому воскресению*. Это прошение заключается земным поклоном.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ИКОНА

Е.А. ТАВЬЕВА. ИСКУССТВО ИКОНОПИСИ:

ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящей беседе художница Евгения Александровна Тавьева затрагивает целый ряд важных для современного христианства проблем. В первую очередь речь идет, конечно, об иконописи, о возможности воспроизведения в современных условиях древнего иконописного образца. Однако подобные вопросы возникают не только по отношению к иконописи, но и по поводу духовной культуры в целом (подвижничества, благочестивого и благочинного поведения во время богослужения, церковного пения, чтения и т. д.). Современные люди, чувствуя, что Церковь донесла до них великие сокровища, наследство святых отцов, пытаются воплотить это в жизни и сталкиваются со многими проблемами и даже неудачами. Как добиться того, чтобы «великая благочестия тайна» духовной культуры не стала поводом к суетному возношению или формализации мыслей и чувств верующего по отношению к Богу и ближнему? По замечанию Е.А. Тавьевой, в современной иконе очень сложно найти момент подлинного духовного опыта. Категория подлинности на заре XXI века становится редким, почти исчезающим понятием. Однако без подлинности в духовной жизни неизбежны самообманы, падения или просто бесплодие. Поэтому первый шаг на пути приближения к подлинности заключается в осознании дистанции, разделяющей древнее время и современного человека, осознание причин этой дистанции и потом уже – возможности преодоления разделяющего расстояния. От древнего христианства нас отделяет не только время, но и новый опыт, накопленный человечеством, а этот опыт, в свою очередь, является основой построения нового мира, человеческого социума с его ритмами, расстояниями, мировоззренческими предпосылками и духовными возможностями. Мы надеемся, что публикуемая беседа послужит на пользу благосклонному читателю, заставит его задуматься о некоторых важных для духовной жизни вопросах, указав возможные способы их решения.

По отношению к произведениям древнерусского искусства возможны два распространенных подхода – творческое изучение или копирование. Если речь идет о копировании, то необходимо сделать следующее замечание: одно дело, если вы работаете в своей лабораторной кухне и, копируя образец, изучаете икону, таким образом приближаясь к первоисточнику. У вас скромная, тихая задача, в которую только вы посвящены, и результат работы в принципе даже не нужно кому-то показывать. Задача такого изучения не в стремлении к созданию законченной вещи, не должно возникать ощущение, что вы делаете произведение, которое уже может висеть на стене. Второй вариант – делать точную копию. Однако если вы преследуете при этом какую-то другую цель, то невольно можете придать вашему произведению то-

варный вид, и именно такая психологическая установка может стать, по сути, глумлением над подлинником. Если бы копирование древних образцов было просто выражением вашего желания понять их, этапом религиозного и культурного развития, и в этом проявлялась бы ваша непосредственность или неумение, даже некоторая застенчивость при отсутствии задачи продемонстрировать результат, тогда бы работа у вас носила и внешне совершенно другой характер, а вы были бы более свободны внутренне. При таком подходе возможно гораздо лучше освоить и просто понять древнерусское искусство.

Однако сейчас изучением древних образцов занимается человек совершенно другого времени, у которого неискоренимо стремление к приданию ей товарного вида. Если уж говорить о вещах, предназначенных для друго-

го глаза (вы, допустим, хотите кому-то показать результат), то и при этом все-таки необходимо внести некие новые элементы. Это не значит, что в вашей деятельности должно быть авторство или новаторство. Существует иконописный канон, однако в произведении нашего времени, ориентированного на современного человека, все-таки что-то должно выходить из рамок древности, и только тогда творчество будет казаться более естественным. И вообще, это очень серьезный вопрос: насколько это нужно и как это нужно осваивать. У человека, смотрящего на современные копии, зачастую возникает удручающее впечатление — в них присутствует элемент, делающий их похожими на ремесленные поделки, притом еще очень неумелые по форме.

Древний иконописный образец носил, прежде всего, духовный характер, он дает живое ощущение, которое возникает только при свободном отношении творца к своему произведению. Я думаю, что когда древние иконописцы писали иконы, они, конечно, меньше всего думали о товарном виде, в то время как у нас отношение к иконе полурыночное, ее создают с расчетом на то, чтобы она нравилась. У творцов древнего времени было совершенно другое внутреннее состояние. Это достигалось за счет глубочайшей подлинной веры (и причем веры без всяких сомнений), и плюс ко всему — наличия культуры, которая вообще была в любой школе того времени. Культура высочайшего уровня сопоставлялась этой вере. Вера и

культура были адекватны, они отражали друг друга. При всем этом существовала и какая-то внутренняя свобода художника в плане композиции, хотя, конечно, он всегда ориентировался на канон, но его свобода сказывалась в нюансах и акцентах, т. е. в тех

неуловимых вещах, которые, в конечном счете, все и определяют. Иконописец следовал Образцу, к которому он хотел максимально приблизиться через творчество и в этом плане был свободен от привходящего сиюминутного интереса. Его произведения имели звучание подлинности и глубины, что определялось не только каноном, но также чувствованием пропорций и гармонии. Если чуть-чуть что-то изменить в древней иконе, что-то убавить или что-то прибавить, то исчезнет тайна достигнутой гармонии. Причем

надо учесть, что древние иконы переписаны много раз. Так, например, на Владимирской иконе Божией Матери остались только маленькие первоначальные фрагменты, поскольку ее переписывали и в XV, и в XVI веках, но то были гениальные века, когда иконописцы, переписывая образа, чувствовали первоначальный стиль. Безусловно, при этом вносились некоторые другие стилистические моменты, но все равно они были гораздо ближе к подлиннику, чем, например, наши или даже те, которые возникли в XVII веке, когда вообще произошел чудовищный стилистический разрыв не только в сфере художественной, но и в быту, в других сферах.

Владимирская икона Божией Матери

Все, что создается не в качестве копии, а в качестве оригинала, создается внутренним видением художника. Если иконописец достигнет состояния внутреннего созерцания и приближения к Образу, то он может точно ощутить, какие в иконе необходимы пропорции; он чувствует форму, цвет, архитектуру и прочие моменты. И когда настоящий художник делает это, понимая внутренним зрением всю идею, тогда он начинает делать акценты — что-то усиливает, что-то размягчает, все — во имя идеи. Для свободы в каноническом искусстве должна быть очень высокая степень одаренности, которая обуславливается не в последнюю очередь одаренностью духовной. Когда художник прочувствует каждую деталь, он это все подчиняет тому видению, той заданности, которая предшествует иконе. Когда же человек делает копию, он совершенно не обязательно может увидеть образ внутренним оком. Он видит какой-то образец, который ему заменяет умное созерцание, внутренний Божественный выход. У старых мастеров духовное созерцание образа было настолько естественно, что они, просто не задумываясь, это делали. Для нашего же времени характерно отсутствие соответствующего духовного опыта. Достаточно сказать, что никто так не работает в светской живописи, школа которой предшествует иконописным занятиям большинства современных мастеров. Конечно, были разные мастера, одни работали лучше, другие хуже, хотя, к сожалению, сохранилось достаточно мало памятников того времени, чтобы можно было сравнивать и делать точные выводы об уровне мастерства. Но тем не менее, конечно, были градации искусности, что видно даже на примере того материала, которым мы располагаем.

Простыми красками в иконе выражается вечность, и это происходит за счет того, что именно хочет выразить художник, превращающий краску в идею. Таким образом, все зависит от пропорций: если вы пользуетесь какой-то краской немно-

го больше — то исчезает самое существенное, если меньше — опять тот же результат. Вы хотите сделать царственную одежду и подчеркнуть золотым мерцанием царственность Христа. Какое должно быть тончайшее чувство меры, чтобы выверять все до миллиграмма, до малейшей черты в иконе! В таком чувстве меры и способности ее проявить выявляется опыт и талант художника. Камертоном в данном случае является просто общечеловеческая культура. О чем идет речь, когда употребляется слово «культура»? В данном случае — это то, что является общностью для всех людей как духовных существ, делает человека человеком; та общая духовная культура, которая присутствует в человечестве. Она-то и является камертоном, помимо религиозной идеи, о которой уже упоминалось. Существуют личности, способные максимально выразить общечеловеческую культуру. Такими были преподобный Андрей Рублев и Дионисий — крупнейшие выразители духовной культуры. Сейчас мы имеем возможность сравнить современные нам произведения с духовным эталоном того времени.

Каким должен быть язык современной иконы? Это вещь очень таинственная. Я видела репродукцию современного художника Шварцмана, который по-своему трактовал образ Богоматери. Когда я очень углубленно и внимательно в его образ всматривалась, то я почувствовала, что он проникся религиозной идеей, но нашел для ее выражения полуабстрактные ритмы, поскольку он мыслит отвлеченно. В данном случае, я первый раз видела подобное решение древнего образа современным человеком. Он действовал как современный авангардист — очень скуп, лаконично, полуабстрактно, но он нашел ритмы, где-то адекватные подлинному религиозному опыту, и стремился к его выражению через пластику цвета, формы и т. д., причем стремился выразить именно идею, понимаемую в иконе, а не к чему-то своему, религиозно-субъективному. В религиозной мысли субъективизм не-

возможен — это будет видно всем остальным. Можно ли было установить это изображение как икону в храме? Можно лишь в том случае, если и весь храм стал бы уже другим, соответствуя новому выражению религиозного опыта. Я видела в Грузии со-

временное решение древних образов, которые там попытались сделать по-своему в стиле XX века — храм старый, а фрески новые. С моей точки зрения, это было не очень удачно, потому что построение храма все равно уже диктует свой стиль, принадлежащий к тому или иному веку. На Западе, я знаю, есть новые авангардные храмы. И если бы такую задачу решали гениальные архитекторы (гениальные, в первую очередь, духовно) и делали бы это в том стиле и ритме, в котором они живут, в той культуре и адекватно ей, то в таком храме также

будет присутствовать тишина, располагающая к богообщению, и все остальное, что мы ценим в традиционном храме. Вопрос только в том, существуют ли сейчас такие люди, способные к подобному творчеству? Настоящую подлинность сейчас очень трудно обнаружить, потому что сам ритм жизни вокруг храма, все, что присутствует помимо него, и даже люди, которые подобно осколкам внедряются в этот храм из совершенно другого пространства и реальности, — все это препятствует адекватному выражению религиозной идеи современными средствами. Исчезает один необходимый момент, который всегда присутствовал во

времена, например, преподобного Андрея Рублева, — созерцательности, отрешенности. На присутствие этого фактора в древние времена влияла не только окружающая среда, природа, но и ритмы жизни, весь духовный строй человека, его образ мышле-

ния, его представления о месте и времени, о нем самом. Сегодня все эти моменты и представления совершенно другие. И эти храмы, и иконы, которые были в древности сделаны, — они соответствовали прежнему человеку древности, с его особым мироощущением. Мы же, современные люди, на эти памятники древнего искусства смотрим, большей частью, эстетически (речь, конечно, не идет о подлинно религиозных людях). Я, например, вижу в этих иконах глубочайшую религиозную мысль, но я это вижу уже немножко на расстоянии сего-

дняшнего времени, и я не могу из него выйти, поскольку я — плод его, т. е. человек, рожденный и сформировавшийся как личность в это время. И я, конечно, вижу и понимаю реально существующую дистанцию (что тоже является ценным моментом трезвенного и взвешенного отношения к иконе), поэтому мое восхищение носит не только религиозный характер, но и глубоко эстетический. Сейчас икона очень нужна, но вряд ли нужны ее копии, плохо или неумело выполненные. Я видела иконостасы, которые делали религиозные люди, честно пытаюсь приблизиться к XVI веку. Тем не менее в чем-то проявлялось там нечто ненату-

Преподобный Андрей Рублев. Икона Спасителя

ральное, что-то там есть такое, что не убеждает, поскольку полного слияния с Прообразом не происходит, созерцатель остается только зрителем, лишаясь возможности глубокого общения с Горним миром. Например, образ Спасителя Андрея Рублева гениален и неповторим, поскольку более всего убеждает. В этом образе присутствует аристократизм рафинированной духовности, мягкость и в то же время мужественность, там есть миллион внутренних оттенков, которые совершенно необходимы для данного образа, потому что сам Образ — воплотившийся Богочеловек — требует богатства и объема всех и всяческих проявлений, и это должно быть отражено обязательно. Если делать что-то подобное современными средствами, то отходить от канонического решения не нужно, все-таки у нас нет такого духовного опыта, который имели древние иконописцы. Но огрубленности и жесткости, контрастности теплого и холодного — всех этих бездумных современных решений надо избегать. Однако нам все же не закрыт путь поиска современных ритмов, адекватных религиозной идее, но необходимо, чтобы это было не на продажу или для успеха, а диктовалось глубокой внутренней потребностью.

В нашем обществе, к сожалению, существует колоссальная культурная дифференциация, в результате отсутствия монолитности приходится идти на ком-

промисс, и коль храм старый и все соответственно оформлено, то нужно соблюдать его закономерности, которые привычны для верующих. Надо учитывать и момент культурного уровня современного населения.

Поскольку уровни сейчас различны, то, видимо, каждый культурный уровень требует своего решения. Для современных верующих характерно больше заниматься и углубляться в этические, нравственные проблемы (это все прекрасно, конечно), но все остальные проблемы в результате зачастую вообще ими не замечаются. В этом сказывается огромное отличие современных и древних христиан. У древних мастеров был высочайший уровень этических и эстетических понятий, хотя они не ставили задачи, напри-

мер, их синтетического объединения или их логического анализа, но это просто была их школа, их естественное состояние и уровень. Вся система религиозной культуры — архитектура, иконопись и прочее — была высочайшего уровня эстетики. Конечно, речь идет не о всех, а об отдельных личностях, которые определяли культурные эталоны. Ведь и сейчас культуру определяют личности, поэтому возникает вопрос об огромной ответственности современных творцов, носителей и выразителей культуры.

Монахиня Иоанна (Ю.Н. Рейтлингер).

Хождение по водам. Начало 1980-х гг.

История Единоверия

ДИАКОН ИГОРЬ КРАЕВ. ИСТОРИЯ МОСКОВСКОЙ
ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

(Продолжение)

ГЛАВА 1. РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVII ВЕКЕ

1.1. Возникновение раскола в Русской Православной Церкви

В СЕРЕДИНЕ XVII века в Русской Православной Церкви произошел церковный раскол. 13 мая 1667 года собор русских и восточных епископов наложил клятвы на тех православных русских людей, которые продолжали пользоваться старорусскими, дониконовскими богослужебными книгами, креститься древневизантийским и древнерусским двухперстным крестным знаменем и оставаться верными старорусской церковной традиции.

Вскоре после собора 1667 года все большее число русских людей стало высказываться против постановлений этого собора, проявлять свою верность древнерусскому церковному преданию и отказываться от подчинения, совсем еще недавно общей для всей Руси, матери-Церкви.

Казалось, что триста лет, прошедших со времени церковной смуты, развившейся при царе Алексее Михайловиче, были достаточным сроком для изучения и выяснения причин трагического раскола в русском православии, который тяжело отразился на судьбах России. Но, к сожалению, до сих пор эти причины все еще не полностью раскрыты в исторической литературе.

Со времени патриарха Никона и до второй половины девятнадцатого века в исторической литературе господствовало весьма необоснованное мнение, что, переписывая богослужебные книги, древнерусские переписчики сделали немало ошибок и искажений текста, которые с течением времени стали неотъем-

лемой частью русского богослужебного обряда. Кроме того историки раскола совершенно ошибочно полагали, что в искажении церковных книг были виновны не только древние переписчики раннего русского средневековья, но и те первые противники патриарха Никона, которые в конце 1640-х и начале 1650-х годов близко стояли к руководству церкви и книгопечатанию и поэтому будто бы смогли внести в печатные уставы того времени ошибки, сделанные в предыдущие века. По мнению этих исследователей, такие ошибки стали возможны ввиду отсутствия достаточного просвещения в средневековой Руси, бедности русской научной и церковной мысли того времени и, наконец, особого склада русского древнего православия, которое, по их мнению, придавало преувеличенное значение внешней набожности и обрядам. Даже такой известный ученый историк Русской Церкви как митрополит Макарий Булгаков (1816–1882) придерживался этого мнения в изданном им в 1854 году капитальном труде об «Истории русского раскола старообрядчества».

Такую же позицию в объяснении религиозных причин раскола сначала занял и казанский историк А.П. Шапов (1831–1876), который в своей магистерской диссертации «Русский раскол старообрядчества» (1858) называл движение сторонников старой веры «окаменевшим осколком древней Руси». Но в новом труде «Земство и Раскол», вышедшем в Отечественных Записках в 1862 году, он уже

писал, что старообрядчество было прежде всего «могучей, страшной общинной оппозицией податного земства, массы народной против всего государственного строя — церковного и гражданского».

Важную роль в выяснении сущности раннего старообрядчества и причин кризиса в Русской Церкви семнадцатого века сыграл Николай Иванович Субботин, профессор Московской духовной Академии, который в 1875 году начал издавать совершенно незаменимые для истории старообрядчества «Материалы для истории раскола за первое время его существования». Из сочинений, вошедших в «Материалы» и написанных еще в 1650–60-х годах, было видно, насколько необдуманны и неосторожны были поступки патриарха; кроме того, в них ярко вырисовывался облик Неронова, который, задолго до патриаршества Никона, вместе с другими священниками, начал бороться против летаргии и косности большинства епископата. Раскрытие роли этого кружка духовенства, т. н. боголюбцев, пытавшихся вдохнуть дух новой, подлинно религиозной жизни в Русскую Церковь, было поворотным событием в изучении истории раскола русского православия.

Николай Федорович Каптерев (1847–1917), другой профессор Московской духовной Академии, в своем большом труде о борьбе сторонников старого обряда с патриархом Никоном впервые использовал опубликованные Субботиным материалы, присоединил к ним открытые им новые данные и сделал соответствующие выводы. Н.Ф. Каптерев не только отметил роль «боголюбцев» протопопов, которые во главе с Нероновым задолго до патриарха Никона начали движение внутреннего церковного возрождения, но и показал ужасные последствия никоновских необ-

думанных действий. Помимо этого, он был первым историком, который взял под сомнение теорию «испорченности» или неправомерности старорусского обряда и указал, что русский обряд был вовсе не испорчен, а наоборот сохранил ряд черт ранних древневизантийских обрядов, в том числе и двухперстие, которые уже позже, в XII–XIII веках, были изменены самими греками, что и вызвало расхождение между старорусскими и новогреческими церковными обрядами.

В 1905 году авторитетный историк Русской Церкви Е.Е. Голубинский еще раз подтвердил, что Никон, а вслед за ним восточные патриархи и собор 1667 года просто не разобрались, что расхождения между русскими и новогреческими уставами середины XVII века произошли не из-за ошибок русских, а благодаря изменениям устава самими греками, которые после Флорентийской унии, ввиду разрыва между Русской и Константинопольской Церковью, не были полностью проведены в русский устав. Таким образом оказывалось что вовсе не русские, а греки отошли от начальных канонов устава, и что все предыдущее объяснение и оправдание реформ патриарха Никона было совершенно голословно. Эти работы Каптерева, Голубинского и Бороздина, сделавшие полный переворот в исследовании раскола были возможны также благодаря появлению более специальных и менее заметных, но важных трудов С.А. Белокурова, П.Ф. Никольского, К.П. Харламповича, Е.В. Барсова, Н. Гиббенета и ряда других, на основании которых мы можем теперь спустя столько лет сделать какие-то выводы, но собственно, повлиять на происшедшее уже не в состоянии, а остается только констатировать факт произошедшего раскола в Русской Православной Церкви.

1.2. Попытки воссоединения старообрядцев с Русской Православной Церковью на протяжении существования раскола

ПЕРВУЮ мысль о Единоверии обыкновенно приписывали стародубскому иноку Никодиму, утверждая, что

он, благодаря своим поискам древлеправославного епископства, прежде всех возбудил вопрос о возможности принятия старообряд-

цев в Церковь с сохранением употребляемых ими обрядов. Инок Никодим был, без сомнения, первый деятель, искавший осуществления идеи Единоверия; но самая мысль о Единоверии возникла гораздо раньше.

Первый человек, который задумался об условном единении старообрядцев с Церковью, был патриарх Никон. Ревностный поборник обрядового единообразия позволял первому и главному вождю появившегося тогда церковного раздора — старцу Григорию (Неронову) совершать богослужение по старопечатным Служебникам и Требникам. Патриарх Никон, после того, как Неронов покорился церковной власти и воссоединился с Церковью, готов был делать ему всякое снисхождение. Он, желая привлечь Неронова в ограду Церкви, благословлял сугубить аллилуия даже в Успенском соборе, при своем там присутствии, до самого отъезда старца из Москвы.

Таким дозволением и при таких условиях патриарх Никон, очевидно, показывал возможность единения старообрядцев с Православной Церковью на любезных им обрядах. Эту возможность он считал вполне осуществимой. После собрания с Востока и из русских монастырей рукописей и древних книг и книжного исправления патриарх Никон, по отречении патриаршества, издал Часословы, где известные спорные места Символа Веры напечатаны по-старообрядчески: «...и единого Господа Исуса Христа... рожденна, а не сотворенна... Его же царствию несть конца... И в Духа Святаго Господа истинного и животворящего». В этих часословах, печатанных в Иверском монастыре в 1658 году, положено также и сугубить аллилуия.

Итак, еще при начале раздора зародилась мысль об условном единении старообрядцев с Православной Церковью. На первых порах появления раздора архиереи Православия уже подвергали рассмотрению вопрос о принятии старообрядцев в Православную Церковь, с дозволением содержать употребляемые ими обряды. И при соединении Неронова к Православной Церкви с сохранением некоторых особых обрядов и служением

по старопечатным книгам, как мы узнаем, было не единственным явлением во второй половине XVII столетия.

Из жития Суздальского митрополита Илариона видно, что во второй половине XVII века были некоторые из православных, которые, хотя с недоверием встретили новоисправленные книги, напечатанные при патриархе Никоне, но вскоре начали смотреть и на новые, и на старопечатные книги одинаково и совершать церковные службы как по тем, так и по другим.

Из документов, сохранившихся в Астраханской духовной консистории, видно, что терские казаки почти до половины XVIII века пребывали в единении с Православной Церковью и подчинении Астраханскому епископу, держась в то же время вместе со своими священниками не только частно, но и церковно старых обрядов по старопечатным книгам.

Мысль о примирении старообрядцев с Церковью на старопечатных книгах встречается и в самом начале XVIII столетия. Встречают ее у иеросхимонаха Иоанна в ответе его старообрядцу Филарету. На вопрос старообрядца Филарета можно ли иметь законноосвященную церковь, в которой служба отправлялась бы по старопечатным книгам, иеросхимонах Иоанн дал утвердительный ответ.

Иеросхимонах Исаакий, в схиме Иоанн, был строителем Саровской пустыни. Обращение его с заволжскими старообрядцами было весьма отрадным явлением в православной полемике за XVII и за половину XVIII столетия. В его время в Керженском заволжском скиту, в 1700 году, под начальством знаменитого между керженцами Иова, жили два друга: инок Филарет и белец Иван. В одну из встреч с этими старообрядцами Исаакий, приглашаемый перейти к ним для исправления треб, очень сильно заинтересовал староверов: последние больше года ждали его к себе и, наконец, послали письмо. Восторженный прием посланца так повлиял на старообрядцев, что в конце концов они не выдержали длинной разлуки с Исаакием и лично отправились за «исследованием истины». Пешком, в

сопровождении некоторых бельцов, Филарет отправился в Арзамас, где жил тогда иеросхимонах, и предложил ему вопросы относительно обрядового и книжного исправления.

Снисходительное отношение иеросхимонаха Иоанна к особенностям церковно-обрядовой практики старообрядцев, обращение внимания больше на догмат необходимости Церкви для спасения и в ней благодати хиротонии, не могло не произвести хорошего впечатления на Филарета, привыкшего с малолетства читать и петь при богослужении по старым книгам. Филарет в конце беседы умилился и выразил желание в виде вопроса: иметь церковь законно освященную, в которой служба отправлялась бы по старопечатным книгам. Исаакий на это отвечал, что «можно этому быть», если старообрядцы «обратятся к святой Церкви с покаянием и в познание приидут: понеже бо, — говорил он, — и в старопечатных книгах, что и в новопечатных, печатано, и несть порочны старыя книги, но паче и похвальны». Иеросхимонах Иоанн обещал Филарету доложить об этом своему архиерею — митрополиту Рязанскому Стефану.

Описанная здесь история обращения инока Филарета и других лиц служит новым подтверждением того, что мысль об условном единении старообрядцев с Русской Православной Церковью встречалась гораздо раньше его официального осуществления. Ясно, таким образом, что Единоверие не было изобретением митрополита Платона, придуманным с целью завлекать старообрядцев в Церковь, как несправедливо уверяют некоторые. Мысль о Единоверии встречается очень рано.

Церковные власти не всегда с радостью принимали известия о возможности присоединения старообрядцев к Православной церкви и

поэтому такие присоединения носили зачастую более частный характер, а не общий.

В октябре 1783 года единомышленниками инока Никодима в числе 1500 человек было составлено прошение в Святейший Синод с приложением 12 пунктов условного воссоединения их с господствующей Церковью. Самому иноку была дана доверенность на личное ходатайство перед Св. Синодом, с которой он вторично должен был отправиться в северную столицу. По предварительном представлении соединенского прошения князю Потемкину и графу Румянцеву, Никодим в конце 1783 года отослал его в Синод с представлением копии с него и в Сенат. Прошение было следующего содержания: *Предки на-*

Граф П.А. Румянцев-Задунайский

шего отечества, как духовные, так и светские, были природы и единства Великокороссийской церкви. В царствование Царя Алексея Михайловича и в патриаршество Святейшаго Никона от лета 7164 последовательно, мы нижайшие, потом и в разные времена, отлучались единства Греко-российской церкви, а некоторые и отечества, в рассуждении соблюдения древняго чиносодержания и двухперстного в крестном изображении сложения и прочаго церковнаго старообрядчества. Но без главного

правителя церкви, при одних отлучившихся от своих епархиальных архиереев Великокороссийских священников, произошли разные секты, воследовали непримирительныя распри, и в христианских потребностях крайняя нужды. А как чувствуем, что Св. Правительствующий Синод, сожалея о нас, дозволяет в напечатанной в 1767 году книжце «Увещания», на листе 82 каждому из отлучившихся изъяснить свое желание церковным пастырям, при чем и содержимые нами и за свято почитаемые как двухперстное в изображении святого креста сложение, так и прочие старинные церковные обряды признает неразрушающими ни слова Божия, ни догматов веры, ни правил седми вселенских соборов и девяти поместных, потому осме-

ливаемся Св. Правительствующий Синод всепокорнейше просить: не соблаговолено ли будет нам низжайшим быть при старообрядстве, в соединении Св. Восточных и Греко-российских церкви, через посредство нижеследующих пунктов.

В своих 12 пунктах стародубские слобожане-старообрядцы, во-первых, просили, чтобы были разрешены соборные клятвы 1656, 1667 годов, возложенные на них от Великороссийской Церкви, и порицания на их древние печатные книги, двухперстное сложение (1 п.) и чтобы, во-вторых, отложены были строгие приемы 1720 года для присоединения отлучившихся от Великороссийской Церкви (2 п.). Далее они предлагали прислать им при указе из Св. Синода независимого от епархиального архиерея епископа-великоросса (3 п.), который освятил бы церковь в Успенском Слободском монастыре по древнему чину (4 п.) и постановил бы там, на основании правил Анкирского (13-е) и Антиохийского (10-е) [Соборов], иеромонахов и иеродиакон по старопечатным книгам, с соблюдением всех древних обрядов (5 п.), и чтобы все старообрядцы, желающие единения с Церковью как в Малой, так и в Великой России, были под его паствой (6 п.); седьмым пунктом своего прошения старообрядцы просили Синод снабдить их таинством святого мира (7 п.), а в следующем — позволить не принимать в свое общение окрестных жителей — малороссов, ввиду их обливательного крещения (8 п.). В 9-м пункте согласники искали разрешения всех (беглых) их священников и диаконов, а также монахов и монахинь, если только те и другие, прежде отлучившиеся от господствующей Церкви, будут следовать предлагаемым (согласниками) условиям единения с православными. Затем, Успенский монастырь, по 10 пункту,

должен был остаться вне штатов, на своем пропитании, но зато свободным, как и прочие согласнические монастыри, от подушных окладов, рекрутских наборов и от переводов братии из одной обители в другую. В заключение старообрядцы просили о том, чтобы каждому желающему соблюдать старообрядчество, было позволено состоять под паствой старообрядческого епископа (11 п.) и никого бы не принуждать из купцов и мещан к бритью бород и ношению немецкого платья (12 п.).

Пункты воссоединения стародубцев с Церковью заключали собственно три главных условия: 1) чтобы разрешены были клятвы и поречения на старые обряды; 2) чтобы дозволено было богослужение по старопечатным книгам и 3) чтобы им прислан был хорепископ, который, состоя в непосредственном ведении Синода, управлял бы делами всех российских старообрядцев.

Светская власть охотно откликнулась на такое предложение старообрядцев, уже велись активные переговоры с государственными деятелями времени правления Екатерины II,

Князь Г.А. Потемкин-Таврический

графом Потемкиным и Румянцевым, об удовлетворении данных пунктов с возможным переселением старообрядцев в Новороссию. И даже при личной встрече с императрицей иноку Никодиму было обещано дарование архиерея для старообрядцев и уже подбиралась подходящая кандидатура. Но инок Никодим 12 мая 1784 года неожиданно скончался, и после него не нашлось достойного продолжателя и решение по данному делу значительно затянулось.

Лишь к концу 18-го столетия фактически утвердилось стародубское старообрядчество в лоне Русской Православной Церкви и получило название «Согласие».

(Продолжение следует)

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА
ЕПИСКОПА ОХТЕНСКАГО

ГЛАВА 12. ГОД 1912-Й. ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ СЪЕЗД

(Продолжение)

Утверждение на Тя надеющимся, утверди, Господи, Церковь Свою...
Ирмос 3-й песни на Сретение Господне

Для всего православно-старообрядческого мира 22 января 1912 года стало большим, ранее не бывалым церковным торжеством — состоялось открытие I Всероссийского съезда единоверцев. Как писала православная печать того времени, съезд состоялся по созыву высшей духовной власти, желающей, с одной стороны, скрепить тесные узы, связывающие православную Церковь с своими единоверными, хотя и разнообрядными чадами, с другой — обсудить способы и меры, чтобы сделать Единоверие более действенным в привлечении в лоно Церкви Христовой заблудших чад, скитающихся по дебрям раскола яко овцы, не имеющие пастыря.

Съезд проходил с участием 21(!) архиерея Русской Православной Церкви. Для участия в нем прибыли митрополит Московский Владимир (Богоявленский), архи-

епископы Волынский Антоний (Храповицкий), Финляндский Сергей (Страгородский), Новгородский Арсений (Стадницкий), Полтавский Назарий (Кириллов), член Государственной Думы епископ Холмский Евлогий (Георгиевский), епископы Тамбовский Кирилл (Смирнов), Вологодский Никон (Рождественский), Кишиневский Серафим (Чичагов), Олонецкий Никанор (Надеждин), Якутский Иннокентий (Пустынский), бывший Приамурский Владимир (Благодарзмов). От Петербургской епархии присутствовали викарные Преосвященные — епископы Гдовский Вениамин, Серпуховской Анастасий и Ямбургский Георгий (Ярошевский). Для работы в заседаниях Св. Синодом были также вызваны епископ Уральский Тихон (Оболенский), известный как один из деяте-

Архиепископ Антоний Волынский, Председатель
Первого Всероссийского съезда православных
старообрядцев

лей Единоверия, и епископ Тихвинский Андроник (Никольский). Прибыли и викарные епископы Гомельский Митрофан (Краснопольский), Каргопольский Варнава (Накропин), Балахнинский Геннадий (Туберозов) и Горийский Антоний (Георгадзе).

Невзирая на дальность пути, зимнее время, малый срок приготовления к съезду и отсутствие ассигнований, прибыли 230 депутатов от единоверческих приходов со всех концов России: из Сибири и Варшавы, с Кавказа и Волги, с Урала и Малороссии, Стародубья и Риги. На съезд были приглашены и несколько православных миссионеров, извечных оппонентов старообрядствующих членов Церкви.

Всероссийский единоверческий съезд был открыт торжественным богослужением, совершенным в Никольском, на Николаев-

настоятеля местной церкви Симеона Шлеева, благочинных единоверческих церквей Екатеринбургской епархии — Михаила Сушкова, Московской епархии — Григория Шлеева, Нижегородской епархии — Владимира Серебровского, Кубанской области — Терентия Уколова, Черниговской епархии — Иоанна Чередникова, Уфимской епархии — Петра Маркина, Терской области — Назария Пузина и других общим числом 12 священников и 6 диаконов. *Служба правилась по святительскому Служебнику XVI века, — писал позже отец Симеон, готовя к изданию материалы съезда. — Старинные церковные напевы, характер самой службы и истовое совершение ее невольно отвлекали мысль к тому времени на Руси, когда еще не было церковного раздора среди людей, исповедующих «единым сердцем и едиными устами» одну и ту же*

Торжество открытия съезда в залах Обер-Прокурорского дома

ской улице, единоверческом храме. Всенощную накануне вечером совершал председатель подготовительной комиссии архиепископ Сергей. Божественную литургию 22 января совершал председатель съезда архиепископ Антоний в сослужении священников: отца

веру. Храм был полон молящихся. Богомольцы стояли не только внизу, но и на верхних террасах храма. Пели на два клироса. Некоторые песнопения исполняли оба лика вкупе.... Кроме этих двух хоров, пел еще и верхний, помещавшийся на средней террасе храма, составленный из

учеников Петербургского Братского единоверческого реального училища. Впечатление получалось своеобразное и глубоко трогательное. Вслед за литургией началось служение молебна... На молебен вышли, кроме архиепископа Антония, епископы: Кирилл Тамбовский, Владимир бывший Благовещенский, Анастасий Серпуховский, Архимандриты: Иаков и Варсонофий и целый сонм белого духовенства (до 50 иереев). Богослужение началось в 8.30 часов утра и закончилось в 2 часа дня. Из храма все участники съезда перешли в обер-прокурорский дом на первое торжественное заседание. Здесь же происходили и остальные заседания съезда.

Торжественное открытие съезда последовало в 2 часа 40 минут. Необычайное зрелище наблюдалось в обширном и богатом по своему убранству зале дома Духовного Ведомства. Там была установлена эстрада, обитая красным сукном; в почетном углу залы поставлен золоченый аналой с древней иконой Корсунской Божией Матери, перед ней горело три светильника, а за ней водружен запрестольный крест Спасителя со свечой пред ним; по бокам аналая поставлены две хоругви древнего образца; перед этими образами на парчовом аналое было положено святое Евангелие. На эстраде находился длинный стол, покрытый красною бархатною скатертью, с большими старопечатными книгами в кожаных переплетах, здесь «Кормчая», «Потребник с Номоканоном», Служебник и другие. Хор единоверческих певчих, состоявший из мужчин в длинных кафтанах и женщин, покрытых белыми шелковыми платками, под управлением священника Григория Дрибинцева, спел сначала «Царю Небесный», а потом, встречая 17 епископов, во главе с митрополитом Московским Владимиром, пел стих «Днесь благодать Святаго Духа нас собра». Почетные места за столом заняли митрополит Владимир, председатель съезда архиепископ Антоний и архиепископы Сергей Финляндский, Арсений Новгородский, Назарий Полтавский, а также прибывшие епископы. За тем же столом сидели Обер-Прокурор Св. Синода В.К. Саблер и представитель Константинопольского патриарха ар-

химандрит Иаков. В зале находились видные представители столичного белого духовенства митрофорные протоиереи о. Н. Кедринский, духовник Их Императорских Величеств, о. П. Соколов, председатель Училищного Совета при Св. Синоде, о. Дернов, настоятель Петропавловского собора и о. Философ Орнатский, чины Духовного Ведомства, профессора А.А. Дмитриевский, Н.А. Заозерский, церковно-общественные деятели, делегаты от духовенства и мирян единоверческих приходов всей России, почетные прихожане столичных единоверческих церквей, члены депутаций, представители нескольких беглопоповских общин.

После открытия съезда начались приветственные речи. От лица петербургских единоверцев выступил настоятель столичного Никольского храма священник Симеон Шлеев.

...Мы, единоверцы, крайне разобщены, каждый приход живет своею жизнью, не думая о других, не предполагая о существовании других. Настоящий Съезд – это первый шаг к нашему единению. Все мы почти изнемогли, измучились крайне... Все мы ослабли. Слишком много наболело у нас, просится на волю, нужда настоят высказаться, посоветоваться.

До сих пор еще терпим поношение, до сих пор не вышли еще из подозрения, до сих пор назреждаемся титулом «фаскольник». А за что? За свою любовь к своим обычаям... Мы дорожим своим пением, ценим уставную службу, мы стремимся охранять все это. Мы желаем найти охранителя этого церковного сокровища в лице своего епископа и уповаем, что своим желанием иметь епископов, ближе стоящих к нам, мы не заслуживаем порицания... С дарованием единоверцам епископа и по снятии соборных клятв отнялась бы причина к разделению старообрядцев... Не только предкам нашим, но и нам самим не верилось, что когда-либо и мы соберемся. За последнее время все собирались – и старообрядцы, и сектанты, и иноверцы, – только не православные христиане. Но вот, пришел час воли Божией – и мы собрались. По молитвам Пресвятыя Богородицы, святителя Христова Николы, святыя благоверныя княгини Анны Кашинския да поможет нам Бог!

При открытии деловых заседаний отец Симеон был избран, по предложению архиепископа Антония, почетным секретарем на все заседания съезда как его главный инициатор и организатор.

Первый единоверческий съезд носил очень внушительный характер, напоминая, скорее, — писал один из участников его, — собор поместный, чем скромный съезд представителей всегда находившегося в некоторого рода опале Единоверия, численно довольно слабого среди общей массы последователей православной Церкви. В самом деле, на съезде присутствовало свыше 20 епископов, с митрополитом во главе, множество священников и мирян. Когда мы наблюдали такое стечение иерархов и мирян по вопросам исключительно церковной важности?.. И несмотря на то, что съезд был своего рода «первый опыт» после почти двухсотлетнего безмолвия, он прошел все же очень хорошо. Его заседания, — сначала нервные, приподнятые, полные каких-то трений, свидетельствовавшие более о непривычке членов работать в новых общественных формах, чем о нетерпимости, — к концу принимают характер ровности, спокойствия и почти незаметного приспособления к создавшейся обстановке.

Съезд пережил высокие минуты одушевления, — отмечал отец Симеон впоследствии, — имел исторический день в ряду своих заседаний — это когда шел вопрос о клятвах Соборов и представители «часовенных» мирно рассуждали с единоверцами и православными о мерах привлечения старообрядцев в Церковь; это был не съезд, а собор — предтеча большого поместного Собора в России, которого ждали русские люди с нетерпением. Вызывает искреннее восхищение тот духовный подъем, с каким шли занятия съезда, то горение о Господе, сродни первохристианским временам, и та ревность об устройении Церкви, какую проявили единоверцы в то время, когда Россия уже стояла на пороге великого духовного потрясения.

Съезд призван был оставить значительный след в истории всего старообрядчества, в истории православной Церкви. Характерна высокая оценка, прозвучавшая из уст не единоверца, а православного

миссионера Андрея Михайловича Дмитриевского, опубликовавшего 22 февраля 1912 г. статью в «Санкт-Петербургских ведомостях»: *Единоверцы захватывают широкий горизонт, дающий им право говорить не о разделении, а о воссоединении великого единства в православной Церкви... Съезд православных старообрядцев ставит на разрешение основные вопросы объединения всех старообрядцев в одно целое под сенью вселенского Православия. Это — вопросы о клятвах Соборов 1656 и 1666–67 годов, об учреждении «своего», служащего по древнему чину, живущего обычаями древней русской Церкви, епископа, об организации всей церковной жизни... Резолюции съезда касаются православной Церкви, православного старообрядчества и всего старообрядчества.*

Столь серьезный идейно-теоретический уровень съезда был связан главным образом с деятельностью его вдохновителя. Стенограмма сохранила для нас более 30 выступлений отца Симеона с докладами, справками, сообщениями, не считая его выступлений в качестве секретаря съезда. Все программные доклады съезду сделал именно батюшка. Таковых было девять, а именно: «Об уничтожении дополнительных мнений митрополита Платона к правилам Единоверия 1800 года и об исправлении 5 и 11 пунктов самих правил в смысле полной свободы православного причисляться к единоверческому приходу, а единоверца — к великороссийскому», «О древнем Архиерейском Чиновнике», «О Богослужении и об унисонном пении в единоверческих церквях», «Об обучении единоверческого духовенства, особенно вновь поставленных иереев и диаконов единообразному совершению церковного Богослужения в единоверческих храмах, о единоверческом иерейском училище, об образовании среди единоверцев», «О благоустройении единоверческого прихода», «Об единоверческих благочинных», «О Всероссийском единоверческом братстве», «Единоверческое ходатайство об епископе и особой единоверческой комиссии при Св. Синоде», «Об уничтожении соборных клятв 1656 и 1667 годов». В резолюциях съезда отчетливо проявилось влияние отца Симеона.

(Продолжение следует)

Из мира старообрядчества

ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ ПРИНИМАЛА СТАРООБРЯДЦЕВ

16 февраля на историческом факультете Тверского государственного университета при большом стечении студентов и представителей православной общественности состоялся круглый стол «Старообрядчество в Тверском крае». Это мероприятие было организовано историческим факультетом ТвГУ, Научно-исследовательским центром церковной истории и православной культуры имени В.В. Болотова, старообрядческими общинами городов Ржева и Твери. Непосредственно инициатором встречи выступил протоиерей Евгений Чунин (Русская Православная Старообрядческая Церковь). Декан исторического факультета ТвГУ Ирина Серегина предоставила необходимые аудитории для организации круглого стола. Тверскую епархию Русской Православной

Церкви Московского Патриархата и ее миссионерский отдел представляли священники Георгий Белодуров и Вячеслав Баскаков.

Выступление отца Георгия, открывшего круглый стол, содержало немало теплых слов по отношению к старообрядцам, сохранившим уставное и литургическое наследие Древней Руси. Речь представителя миссионерского отдела может служить образцом взвешенности и призыва к рассудительному пониманию проблемы раскола.

Представители Ржевской, Тверской и Московской старообрядческих общин представили доклады на исторические и церковно-публицистические темы.

Первым с докладом «Старообрядчество в Тверском крае: вопросы историографии» выступил заведующий книгохранилищем Покровского кафедрального собора на Рогожском кладбище города Москвы В.В. Волков. Осветив тему историографии, докладчик коснулся и более широкой проблемы: некритического использования современными полемистами миссионерских сочинений XVII–XIX веков, которые несут на себе печать исторической обусловленности синодального периода в вопросах старой веры. Были перечислены основные общины и храмы, а также исторические материалы по этим общинам.

Выступление В.И. Осипова, директора музея истории и культуры старообрядчества (Москва — Боровск): называлось «Опыт конференции «Старообрядчество: история, культура, современность» в изучении истории и культуры старообрядчества».

Он сказал, что приятно видеть научный рост ученых, занимающихся этой тематикой: от первых выпусков его альманаха до последних можно было видеть как молодые аспиранты

Памятник древнерусскому святому — благоверному князю Михаилу Тверскому

«оперяются» и становятся научными сотрудниками и кандидатами наук. Он также призвал всех ученых к научной честности, не зависящей от конфессий, следованию методам В. Каптерева и С. Зеньковского.

Доклад В.В. Боченкова, заведующего архивом Митрополии РПСЦ «П.И. Мельников-Печерский — писатель и чиновник» был блестящей постановкой вопроса о методе описания нравов старообрядческих скитов. Протицировав малоизвестную рецензию на «Грозу» широко известного (раньше всем интересующимся отечественной литературой XIX века, а нынче — увы, лишь старообрядчеством) писателя, исследователь поставил вопрос о взглядах самого автора на вопросы «морали и нравов».

Заведующий пресс-службой Г.С. Чистяков представил сообщение «Исторические традиции церковной соборности», где сформулировал основные константы соборности в ее старообрядческом понимании и предложил варианты ее возрождения в сегодняшней жизни Церкви.

Доклад известного переводчика и исследователя сирийской христианской литературы, старшего научного сотрудника кафедры всеобщей истории ИВИ РАН А.В. Муравьева, «Святоотеческие цитаты у старообрядческих авторов» обрисовал круг вопросов, возникающих у исследователей: какие авторы и какие именно цитаты использовались в полемических сочинениях. Первые приближения к этой проблеме были сделаны для творчества протопопа Аввакума, а все остальные авторы только ожидают своего исследования.

Выступления представителей Тверского государственного университета возвращали слушателей к региональной проблематике.

Представитель Научной библиотеки ТвГУ Г.С. Гадалова своим докладом «Рукописные книги старообрядцев в фондах ГАТО» поставила вопрос о широком историографическом и богословском контексте, зачастую столь необходимом региональному исследователю и археографу. Выходом из этой ситуации смог бы служить не-

кий интеллектуальный «банк данных» о беглопоповских и безпоповских рукописях, а также активный обмен информацией между исследователями.

Доклад представителя исторического факультета ТвГУ О.В. Кравченко: «Старообрядцы и православные церковные братства во второй половине XIX — начале XX века: к постановке вопроса» наметил контуры большой научной проблемы, для решения которой надо затрагивать целый ряд пересекающихся областей: миссионерские братства России конца XIX века и их взаимодействие с единоверческими приходами, институт публичных прений со старообрядцами, «незаписные» старообрядцы-купцы после 1 января 1855 года и т. д.

Сотрудник археографической лаборатории МГУ В.В. Богданов передал сердечные поздравления от руководителя археографической лаборатории И.В. Поздеевой, столь много сделавшей для описания и изучения старообрядчества. Он призвал ученых вернуть описанные и кодифицированные рукописи в общины, считая, что в век сканеров и цифрового фото ученые должны вернуть эти уникальные явления русской книжности, чтобы они послужили фактором доброго отношения научного мира и способствовали возрождению духовной жизни общин.

Конференция завершилась эмоциональным докладом редактора журнала «Церковь» (РПСЦ) А.В. Антонова «Западничество и славянофильство: старообрядческий взгляд». Признав ущербность дихотомического деления на западников и «восточников», он предложил модель третьего пути, старообрядцев как «логосников», вычленяющих смысл в технологических новациях Запада, и ставящих их на службу «новой и вечно Древней Руси».

В дар научной библиотеке университета были преподнесены порядка 80 книг по истории и апологетике старообрядчества, которые составят основу старообрядческого фонда.

Конференция закончилась обменом мнениями и просмотром фильма «Распечатанные алтари» (ТВЦ, 2005).

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В АПРЕЛЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Вход Господень в Иеросалим
5	четверг	07:00	Божественная Литургия. Великий Четверток
		17:00	Служба Страстей Христовых
6	пятница	07:00	Великий Пяток. Царские часы
		14:00	Вечерня. Вынос Плащаницы
		17:00	Утренняя. Служба Боготелесного погребения
7	суббота	07:00	Божественная Литургия. Великая Суббота. Благовещение Пресвятыя Богородицы
8	воскресенье	00:00	Светлое Воскресение Христово. Пасха Христова. Пасхальная заутреня. Божественная Литургия
		17:00	Вечернее Богослужение
9	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Светлый Понедельник
		17:00	Вечернее Богослужение
10	вторник	07:00	Божественная Литургия. Светлый Вторник. Иконы Пресвятыя Богородицы Одигитрии
		17:00	Вечернее Богослужение
11	среда	07:00	Божественная Литургия. Светлая Среда
		17:00	Вечернее Богослужение
12	четверг	07:00	Божественная Литургия. Светлый Четверток
		17:00	Вечернее Богослужение
13	пятница	07:00	Божественная Литургия. Светлый Пяток
		17:00	Вечернее Богослужение
14	суббота	07:00	Божественная Литургия. Светлая Суббота
		15:00	Всенощное бдение
15	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя о Фоме
16	понедельник	17:00	Панихида
17	вторник	07:00	Божественная Литургия. Радоница
21	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых апостол Иродиона, Агава и пр.
		15:00	Всенощное бдение
22	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя святых Жен-Мироносиц
		13:00	Крестный ход
28	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых апостол Аристарха и пр.
		15:00	Всенощное бдение
29	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя о расслабленном

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 07:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: св. игумен Иринарх
 Ответственный за выпуск: св. Е. Саранча

Заведующий производством: д. И. Краев
 Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: (495) 510-51-81
 E-mail: edinoverie-sloboda@yandex.ru

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, ниже просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.